

Как и ожидалось, Наби была проницательна. Ночь. Тьма. Причина, по которой Чжухо окрасил все в своей истории темнотой, заключалась в том, что ему это понравилось. Должно быть, это имело что-то общее с тем, что он хотел сказать.

— Просто... в тот момент я переосмыслил понятия рождения и жизни.

Она слушала его с серьезным выражением лица.

— Я был в основном один в школе. Я не очень общительный. Из-за этого у меня было все время мира, чтобы писать.

Это была правда. Благодаря своей несуществующей социальной жизни он смог закончить полноценный роман.

Когда Чжухо ответил ей с улыбкой, Наби рассказала о своем прошлом:

— Я тоже была одна на своих старых работах. Взрослые имеют такую же тенденцию подвергать людей остракизму*. Я даже слышала, как кто-то говорил обо мне в туалете. Я угождаю людям, но на самом деле в основе этого лежит жадность. Нельзя угодить всем. Кто-то в этом мире определенно ненавидит меня даже в эту секунду.

П.п.: Подвергать остракизму — не принимать или игнорировать кого-то всем коллективом.

Никто не хотел, чтобы его ненавидели, и она, вероятно, знала, как это утомительно.

— Тем не менее, я снова поймала себя на жадности. Думаю, я не усвоила урок.

Несмотря на свои чувства, она все еще думала о том, что чувствуют другие. Она надеялась, что другой человек учтет ее чувства в ответ. Она продолжала стараться, как будто ее никогда не ненавидели. Может, это было возможно, потому что она знала, что невозможно угодить всем. Это также означало, что кто-то в том мире любил ее. Чжухо и Наби слышали детский смех вдалеке.

— У меня не было мечты. У меня не было и цели. У меня было все время мира, но я ничего не делал, — сказал он.

Этот паттерн не изменился с возрастом. Когда его обвинили в гострайтинге*, он ушел из мира литературы. Он был совсем один. Каждый день он пил и играл в азартные игры. Он привык выигрывать и вскоре терять все, что заработал. Он знал, что окружающие обманывали его. Он знал, что был для них не более чем мешком с деньгами. Тем не менее, он не мог остановиться самостоятельно. Он злился на то, что в его собственном сердце и теле было много вещей, которые были вне его контроля. Он пил от злости. Это был порочный круг. «Всякий раз, когда я думаю о том времени, я чувствую трупный запах», — подумал Чжухо. Хотя время продолжало

тикать, он оставался неподвижным. Это было состояние, близкое к смерти. Живой человек не мог пахнуть трупом, но, тем не менее, от него несло гнилым, трупным запахом.

П.п.: Гострайтинг — написание литературного текста (книги, статьи, песни или поэмы) за другого человека.

— Таким образом, ни один из персонажей ночью на самом деле не жив. Они живы меньше, чем младенец в утробе матери. Они незрелые.

«...»

Еще будучи молодым студентом в прошлом, он знал, что умирает. Было темно, и была ночь. Утро, которое никогда не наступит. Тогда это то, на что он смотрел. Выслушав Чжухо, Наби тихо сказала:

— Понятно. Вы извините меня на минутку?

Затем она направилась в туалет. Тем временем Чжухо сделал глоток своего напитка.

— Вау, мальчик... Это безумие! Это чертовски потрясающе! — пробормотала она, опираясь на раковину. Если бы только у нее было позволение кричать от радости, то она бы голосила: «Все, смотрите! Я разговариваю с У Ён! Он самый молодой и самый сексуальный автор, которого я встречала! Приходите посмотреть сами!

Ей пришлось закрыть рот рукой, чтобы подавить волнение. Ее тело тряслось.

— Вот почему я не могу уйти.

У одной и той же книги было бесчисленное множество интерпретаций. Не будет преувеличением сказать, что их было столько же, сколько и читателей. Ни один из них не дал объективного ответа. Каждый критик был другим. Даже слова эксперта не имели никакой ценности, если читатели их не принимали. Если бы кто-то был очарован книгой, для него было бы естественно заинтересоваться человеком, который ее создал. Среди бесчисленного множества людей в том мире люди, которые были влюблены, говорили на особом языке. То же самое было и с автором. Наби решила вернуться к «Следу птицы» в авторской интерпретации.

— Хорошо. Вдох, выдох. Успокойся.

Она обмахивала свое покрасневшее лицо. Зрелость, исходящая из уст Чжухо, была невероятной. Это было похоже на сон. «Зрелость, одетая в детскую кожу. Вы смертоносны, мистер У, — подумала она.

— Я так увлекаюсь всем этим.

С юных лет она любила писателей. В ее глазах они выглядели стильно. Ее эмоции достигли своего пика, когда она пошла в среднюю школу. Юк Са Ли, Дон Джу Юн, Тхэ Джун Пак, Тхэ Вон Ли, Сан Ли, Со Воль Ким, Ю Джон Ким и другие. Ее сердце билось чаще, когда она думала об их жизни и работе. Конечно, она ни с кем не делилась этой стороной себя. Она была активна только в блоге под псевдонимом.

— Черт возьми, я действительно сделала это как гик*. Я так счастлива!

П.п.: Гик — очень увлеченный чем-то человек, фанат.

Она быстро поправила макияж и твердо решила: «Я получу это эксклюзивное партнерство, несмотря ни на что».

— Эх.

Несмотря на твердое решение, она потерпела неудачу. У Ён оказался сильнее, чем она думала.

— Сколько раз он...

Она попыталась вспомнить, сколько раз У Ён отклонял ее предложение, но быстро сдалась. Ей казалось, что она будет обескуражена, если будет возвращаться к нему каждый раз, когда он говорил ей «нет».

— Итак, ты все еще пытаешься договориться с У Ён?

— Разве это не очевидно?

Коллега спросил, невольно хихикая:

— Он такой сложный? Он же не очень взрослый.

— Возраст здесь не при чем.

— Я завидовал тому, что ты встретила с ним, но теперь я рад, что мне не нужно проходить через то, через что ты проходишь.

— Ты, мелкий... Я заставлю тебя работать с Койном, если ты не заткнешься.

Она упомянула имена американских писателей, печально известных своим нравом, и ее коллега тут же отступил.

— Извини.

— Я сейчас иду домой. Убери за собой.

— Так точно. Ты завтра едешь в командировку, верно? Счастливого пути!

— Спасибо.

Приехав домой, она подготовилась к командировке и потащила свое усталое тело в душ. После этого она достала свой багаж. С У Ён не было такого большого прогресса, как ей хотелось бы, но она еще не сдалась. В последнее время она была невероятно занята. Тот факт, что она слышала об этом от агента, с которым была близка, было тому доказательством. Это был американец по имени Молли, и она думала о том, что он сказал.

— Я слышал новости об этом шестнадцатилетнем дебюте как писателя. Честно говоря, я все еще в раздумьях. Автору нужно время, чтобы по-настоящему расцвести. Однако вы кажетесь уверенным в нем, так что пока я вам доверяю. Более подробно обсудим лично.

В его послании были предвкушение и сомнение. Это было понятно. Писатель в возрасте сорока пяти лет считался молодым в мире литературы. В этой области дебют в возрасте шестнадцати лет должен был иметь определенное значение. Тем не менее, она не беспокоилась. И автор, и его работа были выдающимися. Даже Молли, который был гораздо более опытным агентом, понял бы, как только прочел бы книгу.

Она уже могла представить встречу в своей голове. Молли привлечет обаяние У Ён. Другие издательства из других частей света увидят, что привезли их агенты, и начнут гонку за идеей. «Скоро начнут поступать предложения из заграницы», — подумала она. Просто думать об этом вызывало чувство экстаза, но она не собиралась оставлять это в своем воображении.

— Я сделаю это. Сделаю.

Она лежала на своей кровати. Ей еще больше хотелось бороться за эксклюзивное партнерство. Для агента эксклюзивное партнерство было чем-то вроде шор для лошади*, позволяющих смотреть вперед. Иногда на это уходили годы инвестиций. Необходимо было потратиться. Распространение авторской книги было далеко не простой задачей. Чтобы пройти этот долгий и напряженный путь, было необходимо эксклюзивное партнерство. Она должна была поверить в тот факт, что она будет вознаграждена за количество усилий, которые она приложила. Было бы неразумно продолжать работать, неся потери. Должна была быть

страховка, и она не собиралась позволять чему-либо встать у нее на пути.

П.п.: Шоры для лошадей — конструкция из пластика, закрывающая обзор по бокам, чтобы лошадь не отвлекалась на ипподроме.

Эта книга была написана У Ён, и она была уверена в ее международном успехе. Она хотела взяться за этот проект любой ценой и считала, что у нее есть все необходимое. Немного подумав, она потянулась за мобильным телефоном, который лежал над головой. Серия сигнальных звуков вскоре превратилась в голос, тот самый голос, который она уже слышала сегодня.

— Здравствуйте?

— Привет, как дела, мистер У? Это Бэк Наби.

Чжухо спросил:

— Почему вы звоните?

— У вас есть время завтра? Мне нужно сказать вам кое-что, прежде чем я уеду в командировку.

— Да, у меня есть время.

Одним из преимуществ учебы было то, что у него было относительно больше времени, чем у тех, кто был старше. Она хотела еще раз поговорить с ним перед отъездом. Ее график вот-вот станет плотнее, и она не сможет встречаться с ним лично так часто. Определившись с местом и временем, она повесила трубку. Пришло время финальных переговоров.

«Я действительно делаю это», — еще раз решила она в своем сердце.

Закончив разговор, Чжухо тщетно посмотрел на свою работу.

«У меня было хорошее предчувствие по этому поводу».

Бумага лежала давно забытая от телефонного звонка. Он отложил ручку и потянулся. Он почувствовал боль в напряженных плечах. Она, вероятно, не собиралась ходить вокруг да около завтра. «Настойчивая», — подумал он с легкой улыбкой.

— Это должно быть здесь.

Он направился к тому месту, где они с Наби решили встретиться. Ситуация менялась. Он вспомнил настоящую первую встречу с ней, когда ему было на самом деле шестнадцать.

Тогда он ничего не знал об авторских правах. Конечно, Намгён дал ему объяснение, но он, должно быть, думал, что взрослый позаботится об этом. Хотя это было его дело, он держался в стороне. Он уже был настолько погружен в себя, насколько это возможно. Неудача даже не пришла ему в голову. Книга действительно продавалась хорошо. Он понятия не имел, к чему это приведет.

«В этот раз все могло быть хуже, чем раньше. Может быть, на этот раз я даже не стану бездомным», — подумал он, пытаясь успокоиться. Это все равно было намного лучше, чем вести ту же жизнь, что и в прошлом. Он чудом оставался жив. Когда он пришел в кафе в парке, Наби уже ждала, и она помахала ему рукой.

— Вы рано.

Он тоже был рано, но она была еще раньше. Казалось, она считала, что заставлять клиента ждать непрофессионально. Они договорились прогуляться по парку, выпив чашечку теплого кофе.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2508005>